Все последующие дни проходили практически одинаково: Виктор тренировался, планировал свою территорию и параллельно готовился к поездке на банкет к герцогу. И чем ближе был этот день, тем больше он нервничал.

Никакого желания ехать туда и встречаться с этими людьми у него не было. Много вещей могло пойти не так, но больше всего он боялся разоблачения своей силы.

В аристократических кругах всё очень сложно. У графа множество вассалов, но все имеют разный уровень влияния и силы.

Сейчас, когда есть только один наследник, они все поддерживают его. Но если появится ещё один потенциальный наследник, есть вероятность, что часть из тех, кто находится в худшем положении, захотят поддержать Виктора, хочет он этого или нет, чтобы улучшить свою позицию в графстве в будущем. А это станет угрозой для Андроса и создаст опасность для Виктора.

Пусть вероятность и мала, но вся суть аристократов в том, что они привыкли исходить из худшего и принимать решения на основе своих сиюминутных желаний, интересов и капризов.

Нужно понимать, что каждая вотчина от графа и выше — это своего рода страна в стране. Каждая такая территория управляется своими законами и правилами, и у них только две обязанности перед королём: это поддержать в войне против внешних или внутренних врагов, и второе — это платить налоги.

В королевстве действует закон, о котором в школе на Земле слышали, наверно, все: «вассал моего вассала — не мой вассал».

Это значит, что граф является вассалом короля, но его вассалы не могут управляться королём и даже не обязаны подчиняться ему. Если король решит даровать более высокий титул вассалу своего графа или маркиза, сделать это он сможет только с их разрешения.

Герцогов можно было считать равными королю, они не были его вассалами. Будь королевство коммерческой организацией, их можно было бы назвать советом директоров, а короля — председателем.

Соответственно, таких вассалов интересуют только то, что происходит на их территории. Если господин решит, что не хочет подчиняться королю и уверен, что сможет выстоять против него на войне, его вассалы поддержат своего господина.

В их понимании нет такого понятия, как интересы большинства или интересы страны. Есть только то, чего хотят они сами. Пока это выгодно им, они даже предадут и присоединятся к другой стране вместе со своей территорией.

Самое удивительное, что другое королевство или империя не будут считать это чем-то зазорным. Потому что вы, как дворянин, должны ставить свои интересы выше всего остального.

Только центральная власть короля или императора могла следить за тем, чтобы дворяне оставались верны короне.

Живя в этом мире, Виктор всегда старался помнить, что все слова о верности — это просто слова. Именно поэтому он хотел как можно быстрее развить свою территорию и личную силу.

Пока он будет развиваться, его рыцари будут видеть надежду, что когда-нибудь вместе со своим господином попадут на поле боя и помогут ему получить титул выше, что автоматически откроет ему новые титулы, которые их господин может даровать тем, кто помог ему подняться.

Продвижение возможно двумя путями: либо ваш господин дарует титул, либо вы получите его от короля на поле боя. Но, как все понимают, чтобы король обратил внимание на обычного рыцаря, он должен совершить что-то за гранью, к примеру: захватить или убить вражеского полководца, взять в плен дворян противника и желательно с титулом не ниже графа.

Виктору, конечно, тоже не так просто получить титул выше текущего, но при достаточном вложении в войну король может даровать ему титул графа. Хотя для такого придётся как минимум участвовать в войне, которая поможет королевству захватить часть территории другой страны.

***

— Мой господин, всё подготовлено к вашему путешествию, — сообщил вошедший в кабинет дворецкий.

Услышав это, Виктор встал из-за стола и пошёл на выход. Оказавшись во дворе, он запрыгнул в подготовленную карету и в сопровождении своего рыцаря, шести солдат и двух слуг отправился в путь.

Он планировал по пути к графу провести встречу с бароном Селитасом, который сам попросил об этом.

Благодаря дорогам, которые ремонтировались до сих пор, время путешествия на соседнюю вотчину сократилось с шести часов до четырёх.

Только отправившись в дорогу, Виктор вспомнил, о чём думал, когда впервые сюда ехал, но забыл, так как с тех пор не пользовался каретами.

Он достал из инвентаря листок пергамента, на котором была нарисована амортизационная система, представлявшая собой обычные рессоры, а также поворотный механизм передней оси.

Кареты в этом мире представляли собой не просто более роскошные телеги, но они также имели очень ограниченный функционал, так как большинство проблем решалось магией или грубой силой.

Алхимики-кузнецы могли создавать устройства для своего рода амортизации, которое было невероятно дорогим и недолговечным. Чтобы повернуть карету, дворы замков и дворцов всегда строились с учётом большого разворота кареты, или рыцари своей силой решали данный вопрос.

***

В мире существовало несколько направлений магии, например: маги, изучающие заклинания, алхимики-кузнецы, создающие магические устройства и оружие, последней в этом списке была самая распространённая профессия среди всех, алхимики-зельевары.

Существуют ещё и те, кто мог зачаровать оружие и доспехи, но с мифических времён это умение сохранилось только у высших эльфов.

Однако эти вещи невероятно сложно достать, так как эльфы живут на севере за королевством Армандэль в Вечном лесу.

Но чтобы туда попасть, надо пересечь горы Рондана, через перевал Дурнгорна, где стоит одноимённая крепость дварфов. И с последней войны между людьми и дварфами двести лет назад проход через эту крепость закрыт.

***

Открыв инвентарь, он искал, что может использовать. Как только его владение бронёй повысилось и вышло из минуса, а также увеличились параметры, ему стали доступны многие вещи в инвентаре, однако, не зная их назначения, Виктор опасался просто так их использовать.

В мире, где существуют демоны, магия и монстры, любая вещь может оказаться смертельной.

Разгребая инвентарь, он нашёл очень важную вещь — это дневник предыдущего паладина, однако открыть его так и не смог. На дневнике светились символы, и при каждой попытке открыть его они светились ярче.

Поняв, что открыть его не получится, вернул его в инвентарь до лучших времён и продолжил искать, что можно было бы считать безопасным в использовании.

Не имея другой возможности, он решил всё-таки проверить то, что кажется наименее опасным, и выбрал в инвентаре небольшие камни, которых было очень много. Выбрав один, он взял его в руку и почувствовал, как его энергия отозвалась на него.

Вся энергия в теле начала циркулировать с большой скоростью, создавая ощущения, которые у него были при повышении уровня, правда, не такие мощные. Он не знал, что это, но по ощущениям это было полезно для развития.

Желая узнать больше, он одёрнул шторку на окне кареты и подозвал Алганиса, который ехал на лошади.

— Ты знаешь, что это? — спросил он, показывая камень на своей ладони.

— Мой господин, я незнаком с таким магическим камнем, — ответил рыцарь.

Только сейчас Виктор подумал, что надо было его проверить на магическую силу. Он сразу перевёл взгляд на камень и, сконцентрировавшись, увидел свечение, исходившее от камня, но оно было не особо сильным.

Многие магические камни в этом мире светились гораздо сильнее, и тот, что у него в руке, не был выдающимся в этом плане.

— Возьми его и посмотри, есть ли эффект для тебя, — сказал Виктор, протягивая камень в руке.

Алганис взял камень и сразу замер.

— Мой господин! Откуда у вас это? — взволнованно спросил рыцарь.

— Ты понял, что это за камень? — спросил лорд.

— Я не уверен. Но однажды я искал способ улучшить свою силу и нашёл в книге информацию о

камнях концентрации, которые выращивают дварфы, — ответил рыцарь и продолжил свой рассказ. — Эффект, который я ощутил, очень схож с описанным в книге. Эти камни не видели уже двести лет, с тех пор как был закрыт перевал в горах Рондана.

С его слов, если это камни концентрации, то они могут повысить уровень любого рыцаря и помочь в развитии вплоть до «земного» уровня. Даже сейчас аристократы ищут такие камни для своих детей, которые слабы магией.

Как только Виктор услышал об этом, ему вспомнилась его невеста, отчего он неосознанно стиснул зубы. Это последний человек, которому бы он стал помогать.

— Оставь его себе, если понадобятся ещё, скажи мне, — бросил слова лорд и задёрнул шторку.

Ему было не жалко этих камней, в инвентаре их лежали тысячи, и этот был не самый крупный, однако теперь он понял, что может развить своих солдат и увеличить их силу.

Улыбка на его лице была как у извращенца, задумавшего нечто очень плохое.

В отличие от лорда, который планировал нечто большее, чем просто развитие своей силы, Алганис смотрел на камень в своей руке блестящими глазами. Эту вещь он искал по всему королевству. Когда его сила остановилась в развитии, он искал любой способ повысить уровень. Но теперь его господин так просто бросил ему этот камень, словно он ничего не стоит.

Пусть он и повысил свой уровень, но, если у него будет больше таких камней, он однозначно сможет стать ещё сильнее, и не сомневался, что, служа своему господину, получит больше таких камней и возможностей.

Сжав камень в руке, рыцарь ещё больше утвердился в своей верности лорду. Потому что только его господин мог из раза в раз помогать ему, не прося ничего взамен.

Пока двое людей ехали каждый со своими мыслями, карета пересекла границу территории Балтес и Селантис.

Двигаясь в том же направлении ещё четыре часа, они оказались на перекрёстке дорог, где стояла палатка, охраняемая солдатами и развевающимися флагами дома барона Селантис.

Когда конвой подъехал к палатке, им навстречу вышел сам Гектор в сопровождении своего рыцаря по имени Хендри. Это был мужчина лет сорока, выглядевший как гора и, судя по шрамам на его лице, прошедший не одну битву.

После того как карета остановилась, Виктор вышел наружу, но прежде чем он что-то сказал, к нему подошёл Гектор и обнял его за плечи своими пухлыми руками, а на его полноватом лице сияла яркая улыбка.

«Что-то у меня ощущение, словно меня хотят обмануть или использовать», — подумал про себя Виктор, учтиво улыбаясь в ответ.

— Друг мой, твоё вино просто свело с ума аристократов! — громко сообщил барон.

— Настолько хорошо приняли?

— Хорошо ли? Я устал отказывать этим людям, они преследуют меня днём и ночью! — ведя Виктора за собой, сообщил Гектор.

Войдя в палатку, они сели за стол, на котором стояли разнообразные блюда, и, судя по ассортименту, меню тут было гораздо шире, чем в его замке.

Согласившись присоединиться к Гектору, они вместе решили пообедать и в сопровождении музыки барда, которого Селитас привёл с собой, наслаждались едой.

После обеда, когда барон выпроводил барда, Виктор понял, что сейчас начнётся настоящий разговор и он услышит истинную причину того, почему барон лично приехал и устроил всё это прямо на дороге.

— Мой друг, я слышал, что ты начал продавать соль, это правда? — спросил Гектор, делая глоток вина из хрустального бокала.

«Ну, конечно, я даже не удивлён. Перехватить меня до того, как я попаду на территории других дворян, и попытаться заключить ещё один договор, который может принести огромные прибыли». Виктор сразу догадался, чего добивается барон, но его это устраивало.

Было нетрудно догадаться, почему он не пригласил Виктора в замок. Это потому, что он мог отказаться или найти причину проехать территорию и впоследствии извиниться, но это означало бы, что его могли перехватить другие дворяне и заключить договора с ним раньше него.

— Да, я уже сформировал свой караван, не уверен, будет ли он так популярен, как вино, — ответил Виктор, делая вид, что он сомневается в этом мероприятии.

Дураку было понятно, что цена и качество его продукта гораздо лучше и выгоднее того, что сейчас есть на рынке. Но эта игра призвана не заводить разговоры о деле первым.

— Как думаешь, я могу принять участие в этом? У меня много связей с другими территориями, и я могу продавать их вместо тебя, — сразу произнёс Гектор.

«Хе-хе, теперь, когда ты находишься в позиции просящего, мы, естественно, всё можем обсудить, друг мой», — подумал Виктор и по-дружески улыбнулся Гектору.

http://tl.rulate.ru/book/91765/3763641